

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 1751.811.512.161

Е. М. Напольнова

СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Университет Озйегин,
Турция, 34794, Стамбул

В турецком языке существуют ограничения в использовании личных имен в качестве обращений. Если представить себе современное турецкое общество в виде концентрической модели, в центре которой находится индивид, то его позиция по отношению к старшим и младшим родственникам, ближайшему и дальнему окружению находит однозначное выражение в выборе слов-обращений (личных имен и их субститутов, в том числе терминов родства), жестко связанных с выбором местоимения *ты* или *вы* и соответствующих глагольных форм. Урбанизационные и глобализационные процессы, не вписывающиеся в рамки традиционной структуры турецкого общества, порождают необходимость отступления от стандартных форм и создания новых обращений. Библиогр. 3 назв.

Ключевые слова: личное имя, термины родства, форма обращений, местоимения *ты/вы*.

SYSTEM OF ADDRESS FORMS IN MODERN TURKISH

*Е. М. Napolnova*Ozyegin University (Özyeğin University),
Çekmeköy Campus, Nişantepe District, Orman Street, İstanbul, 34794, Turkey

Although there exists a great variety of Turkish proper names, which was conditioned by historical multiculturalism of the Turkish society, there are also restrictions on their use as address forms, which are based on ancient beliefs. If we visualize contemporary Turkish society as a concentric model with the individual at the center, then his position in relation to his older and younger relatives, close neighbors and distant friends is unambiguously expressed by the choice of words for addressing them (proper names and their substitutes, including kinship terms), which, in turn, determine the choice of pronoun *sen* 'you-singular' or *siz* 'you-plural/polite' with the corresponding verb forms. This reflects historically existing social structure of the society. At the same time, urbanization and globalization processes, not fitting within the frames of traditional Turkish society, generate the necessity to abandon the standard forms and create new ones. Refs 3.

Keywords: Address forms in Turkish, Turkish proper names, kinship terms, address forms.

Формы обращений культурно-специфичны и несут в себе значительное количество информации об участниках коммуникационного акта, автоматически «считываемой» носителями языка, но остающейся скрытой от иностранцев, а также являются важной характеристикой особенностей культуры и социальных отноше-

ний. По этой причине даже самые нейтральные из них зачастую плохо переводимы на другие языки, а в литературных переводах используется транслитерация. Изменения в формах обращений отражают изменения в общественных отношениях — как естественные, так и насильственные, а при смене общественного строя обращения нередко подвергаются правке со стороны властей: «при революционной и подобных сменах власти, претендующей на изменения языка, обращения изменяются едва ли не в первую очередь» [1, с. 115].

Система обращений, используемых в современном турецком языке, сложилась в результате неоднократных перемен в общественном укладе турок, среде обитания, способах производственной деятельности, общем культурном фоне, верованиях — т. е. практически всех социально значимых аспектах жизни общества. Последняя смена государственного строя в Турции произошла в 1922 г., когда прекратила свое существование Османская империя и была провозглашена Турецкая Республика. Хотя этот процесс подверг существенной трансформации социальную парадигму, он не привел к коренной ломке межклассовых отношений, как это было, например, в России в 1917 г. В языке это отразилось как отказ от староосманского языка, изобиловавшего арабо-персидскими заимствованиями, попытка замены их тюркскими лексемами и переход от арабской графики к латинской.

Одной из распространенных форм обращений в разных культурах является обращение с использованием личного имени человека. Это совершенно справедливо и в отношении турок. «Первое, что бросается в глаза, когда имеешь дело с личными именами тюрков, — это их количество» [2, с. 27]. По самым приблизительным подсчетам, в настоящее время речь может идти о более чем 1800 личных именах, и этот список остается открытым и активно пополняется. Турецкие личные имена могут состоять из одной или двух тюркских или арабо-персидских именных, глагольных и местоименных основ, пишущихся слитно или раздельно. У человека может быть одно или два (редко — три) личных имен, одно из которых может являться так называемым *göbek ism-i* ‘пупок имя-его’ — именем, даваемым при обрезании пуповины. Эта традиция, аналог которой существовал и у других народов, уходит корнями в эпоху шаманизма, когда, во избежание воздействия злых духов или сглаза, «настоящее» имя человека было известно только узкому кругу близких родственников. Определенную роль в ее закреплении сыграло также отсутствие до 1934 г. фамилий, вследствие чего всем мужчинам в семье часто давали единое *göbek ismi*.

Подавляющее количество современных турецких имен закреплено за мужским или женским полом. В заимствованных арабо-персидских личных именах это может быть фиксировано грамматически: *Ali* (м.) — *Aliye* (ж.), *Remzi* (м.) — *Remziye* (ж.) и др. В тюркских именах закрепление за полом происходит исходя из семантики антропоосновы (например, *Sümbül* (ж.) ‘гиацинт’, *Er-han* (м.) ‘воин-хан’) или просто на основании традиции (например, имя *Nur* ‘свет’ в Турции считается женским, а в Средней Азии — мужским). А определить, являются редкие имена мужскими или женскими, зачастую не просто даже для носителей языка. Существуют отдельные примеры указания на пол носителя имени через использование заимствованных аффиксов при тюркской основе: *Dur-sun* (м.) букв. ‘остановиться-пусть’ — *Dur-sun-e* (ж.). Любопытно, что это сугобо тюркское имя, даваемое в многодетных семьях в качестве призыва к Всевышнему не посылать больше детей и при этом

содержащее заимствованный показатель женского рода *-e*, произносится также на «иностранный манер» — с долгим гласным во втором слоге: [*dursüne*]. Существует также небольшое количество личных имен, используемых для представителей обоих полов: *Deniz* ‘море’, *Anıl* ‘будь вспоминаем’, *Yağmur* ‘дождь’ и др.

При всем разнообразии антропонимов среди них можно условно выделить несколько групп. **Традиционные тюркские имена** (*Can* (м.) ‘жизненная сила’, *Atilla* (м., личное имя одного из вождей гуннов), *Hakan* (м., княжеский титул древних тюрков), *Gül* (ж.) ‘роза’ и др.) продолжают использоваться, но достаточно ограничено. **Сложные арабские мужские личные имена** (*Abdurrahman*, *Kemaleddin* и др.) постепенно выходят из употребления, используются преимущественно в патриархальных слоях общества. **Простые арабские имена** (*Mustafa*, *Ahmet*, *Fatma* и др.) социологически нейтральны, но в настоящее время менее популярны, чем **имена, образованные от арабских имен собственных, не являющихся антропонимами** (*İrem* (ж.) букв. ‘райский сад’, *Merve* (ж.) букв. ‘холм между Меккой и Мединой’, *Burak* (м.) — упоминаемое в хадисах (но не в Коране) имя коня с головой и лицом человека, на котором пророк Мухаммед вознесся на небеса и др.). Самая распространенная группа личных имен **современные имена с нарицательными существительными, прилагательными, местоимениями, числительными, глаголами и топонимами в качестве антропоосновы**: (*Ezgi* (ж.) букв. ‘мелодия’, *Parla* (ж.) букв. ‘сияй, блисти’, *Dilek* (ж.) букв. ‘желание, пожелание’, *İlke* (ж.) букв. ‘принцип’, *Naz-ı* (ж.) ‘каприз-с’, *Önder* (м.) букв. ‘вождь’, *Umut* (м.) букв. ‘надежда’, *Gemre* (ж., от топонима), *Lara* (ж., от топонима) и др.). В этой группе больше всего составных имен и представлены разнообразные морфологические модели: *Bir-sen* (ж.) букв. ‘одна-ты’, *O-gün* (м.) букв. ‘тот-день’, *Er-can* (м.) букв. ‘воин-жизненная сила’, *Gül-beyaz* (ж.) букв. ‘роза-белая’, *Son-gül* букв. ‘последняя-роза’. Известно, что личные имена с нарицательными существительными в качестве антропоосновы были характерны для дохристианской славянской и других культур: «...Русские дохристианские... имена проявляют видимую связь человека с природой, с тотемами, с устремлениями семьи» [3, с. 129]. Однако ставить их в один ряд с антропонимами указанной группы было бы неправильно вследствие принципиально иной мотивировки наречения. Имеются также в ограниченном количестве **западных, псевдозападных имен и имена непонятной этимологии**: *Fidel*, *Aksel*, *Lozan* (все — м.) и др.); для представителей национальных меньшинств также характерны специфические личные имена: *Agor* (м., арм.), *Niso* (м., евр.), *Yorgo* (м., греч.) и др.

Выбор имени, часто происходящий до рождения ребенка, может определяться симпатиями родителей в отношении кого-либо из родственников или известных лиц, семейной традицией (в особенности это актуально для *göbek ismi*), временем или обстоятельствами рождения ребенка (*Yağmur* (м., ж.) ‘дождь’, *Eylül* ‘сентябрь’, *Şafak* (м.) ‘рассвет’, *Barış* (м.) ‘мир’ — часто дается мальчикам, рожденным 1 сентября, в День мира), идеологической позицией родителей (*Timur* (м.) — приверженность родителей националистическим взглядам, *Fidel* (м.) — приверженность левым взглядам, *Ata* (м.) — приверженность принципам ататюркизма), физическими особенностями ребенка (например, существует представление о том, что имя *Gamze* (ж.) ‘ямочка на щеке’ — в большей степени подходит блондинкам), пожеланием новорожденному (например, *Nar* (ж.) ‘гранат’ — пожелание многодетности, так как гранат, состоящий из большого числа зерен, считается символом плодovitости;

Gül-sevil (ж.) букв. ‘смейся — будь любимой’; *İmdat* (м.) ‘на помощь!’ — дается детям в многодетных семьях в знак нежелания иметь больше детей), а зачастую — стремлением к неповторимости (в этом случае имена выбирают по списку редких личных имен, обязательно указывающих значение каждого имени; в качестве редких приводятся такие имена, как *Odkan* (м.) букв. ‘пламя-кровь’, *Şiir* (ж.) ‘стихотворение’ и другие), модой или представлениями о благозвучности соответствующей антропоосновы практически безотносительно ее значения (в противном случае трудно объяснить наличие таких имен, как *Yamaç* (м.) ‘склон’, *İklim* (м., ж.) ‘климат’). В качестве антропоосновы часто выступают названия цветов (*Yasemin* (ж.) ‘жасмин’, *Papatya* (ж.) ‘ромашка’), редко — названия деревьев (*Çınar* (м.) ‘чинара’). Названия животных в качестве антропоосновы используются крайне ограниченно: в качестве женских имен используются, как правило, названия тех животных, которые символизируют грациозность — *Ceylan* (ж.) ‘газель’, *Maral* (ж.) ‘лань’ и др., а в качестве мужских — символизирующие мужество: *Aslan* (м.) ‘лев’.

Ласкательно-звательные формы турецких личных имен образуются при помощи уменьшительного аффикса *-cik* с обязательным добавлением аффикса принадлежности 1 л. ед. ч.: *Fatma-çığ-ım* букв. ‘Фатм-ушечка-моя’, *Ahmet-çiğ-ım* букв. ‘Ахмет-чик-мой’. Исключение составляет только имя *Mehmetçik*, ставшее нарицательным именованием всех турецких солдат (ср. «фрицы» в отношении солдат фашистской Германии). Хотя усеченных звательных форм у турецких личных имен, как правило, нет, наблюдается тенденция к созданию таковых путем прибавления к усеченной основе аффикса *-ış/-iş/-oş/-uş/-üş* (*Fatoş* (это имя используется также в качестве самостоятельного личного имени) от *Fatma* (ж.), *Feriş* от *Feriha* (ж.), *Sedoş* от *Sedat* (м.)); или просто усечения полного имени (*Nimet* от *Ganimet* (ж.), *Mecit* от *Abdulmecit* (м.) и др.). Ласкательно-звательные имена с аффиксами *-ış/-iş/-oş/-uş/-üş* носят фамильярно-манерный характер и используются главным образом девушками. В некоторых случаях под воздействием экстралингвистических факторов усеченные личные имена могут также приобретать вульгарный оттенок — например, *İbo* от *İbrahim*. В целом использование звательных и ласкательных форм личных имен крайне ограничено.

Специфической особенностью турецкой системы именования является возможность использования личного имени в форме множественного числа в собирательном значении: *Ahmet'ler geldi* букв. ‘Ахметы пришли’ → ‘пришел Ахмет с семьей’.

При всем разнообразии и возможности создания новых личных имен их использование в качестве обращения ограничено традицией, определяемой спецификой социальной структуры общества. **Важно, что использование личного имени в качестве обращения практически исключает возможность обращения на *Siz* ‘вы’¹.**

В неофициальной обстановке в качестве обращения предпочтение отдается субститутам личного имени, среди которых имеется значительное количество ласковых слов — обращений к близким людям: *can-ım* ‘жизненная сила — моя’, *hayat-*

¹ Похоже, что это положение действительно и для других турецкоязычных сообществ: по словам русской женщины О. В. Лебедь, 1966 г. р., до 25 лет проживавшей в Казахстане в г. Тараз и тесно контактировавшей с местными турками, у нее существует внутренний запрет на использование при обращении по имени местоимения *вы*, так как *вы* требует обращения с использованием отчества: *Иван Иванович* или просто *Иванович*.

im 'жизнь-моя', *güzel-im* 'красавица-моя' и др. Эти обращения могут быть адресованы как женщине, так и мужчине (за исключением *güzel-im*, поскольку лексема *güzel* 'красивый' употребляется исключительно по отношению к лицам женского пола). Среди субститутов личных имен в турецком языке практически нет названий животных, кроме *kuzu-m* 'ягненок-мой' (ср. русск. *котеночек, зайчик, кисонька* и пр.), зато используются названия сладких блюд турецкой кухни: *şeker-im* 'сахар-мой, конфета-моя', *tatlı-m* 'сладкий-мой, сладкая-моя'. Все они более характерны для женского языка. Некоторые обращения используются по отношению к друзьям и в мужской, и в женской среде: *arkadaş-im* 'товарищ-мой', *kanka* 'кореш, близкий друг, близкая подруга', некоторые — только в мужской: *moruk* 'старик' и др.

Среди наиболее распространенных обращений необходимо упомянуть обращения к педагогам: в средней школе это *öğretmen-im* 'учитель-мой', а в отношении преподавателей любого уровня — *hoca-m* 'учитель-мой' (от перс. *hāce* 'учитель, духовный наставник'). Последнее используется и вне учебного заведения, при обращении к человеку, о котором известно, что он педагог. Однако даже такое уважение к преподавателям может не быть достаточным основанием для использования местоимения *vy* — в повседневной речи представителей социальных слоев с низким образовательным уровнем такое обращение к учителю зачастую сопровождается местоимением *sen* 'ты'.

Внутри семьи по имени принято обращаться исключительно к родственникам младшего возраста. В ответ на обращение по имени к старшим можно услышать фразу: «Ты что, видел, как я родился?» К дочери и сыну, а также ко всем младшим родственникам поколения «-1» возможно обращение в форме «термин родства + афф. принадлежности 1 л. ед. ч.» вне зависимости от фактической степени родства (*oğl-um* 'сын-мой', *kız-ım* 'дочь-моя', *evlad-ım* 'дитя-мое'). К старшим обращаются или с использованием термина родства (*abla* 'старшая сестра', *abi* 'старший брат', *teyze* 'тетя по матери', *amca* 'дядя по отцу'), или с использованием собственного имени человека плюс термин родства (*Aynur teyze* букв. 'Айнур тетя', *Mehmet amca* букв. 'Мехмет дядя'). Как и в случае с уменьшительно-звательной формой личных имен, обращение к старшим по возрасту родственникам возможно по схеме «основа + уменьшительный аффикс + аффикс принадлежности 1 л. ед. ч.»: *abla-cığ-ım* букв. 'старшая сестр-ичка-моя', *Ayşe teyze-cığ-ım* букв. 'Айше тет-ушка-моя'.

Все указанные формы обращения практически исключают возможность использования местоимения *siz* 'вы', а для дошкольной детской речи таковое вообще не характерно.

Обращение к малознакомым и даже незнакомым лицам может полностью повторять по форме обращение к родственникам. «Степень родства» в этом случае устанавливается произвольно, главным образом исходя из соотношения возрастов:

kız-ım 'дочь-моя' — обращение к женщинам, значительно младше говорящего;
oğl-um 'сын-мой' — обращение к мужчинам, значительно младше говорящего;
evlad-ım 'дитя-мое' — устаревшее обращение к лицам, значительно младше обращающегося, в настоящее используемое главным образом людьми зрелого возраста;

kardeş '(младший) брат, (младшая) сестра' (чаще в форме *kardeş-ım* 'брат-мой') — обращение к мужчинам, реже — к женщинам, приблизительно одного возраста с говорящим или чуть младшие;

abla ‘старшая сестра’ — обращение к женщинам, как правило, несколько старше по возрасту, чем говорящий, но возможно и по отношению к женщинам среднего возраста вне зависимости от возраста говорящего;

ağabey (произносится *abi*)² ‘старший брат’ — обращение к мужчинам, несколько старше по возрасту, чем говорящий, но возможно и по отношению к мужчинам среднего возраста вне зависимости от возраста говорящего;

amca ‘дядя’ — обращение к мужчинам приблизительно одного возраста с отцом говорящего;

teyze ‘тетя’ — обращение к женщинам приблизительно одного возраста с матерью говорящего;

ana ‘мать’ — обращение к пожилым женщинам;

nine ‘бабушка’ — обращение к очень пожилым женщинам;

dede ‘дедушка’ — обращение к очень пожилым мужчинам;

baba ‘отец’ — обращение к пожилым мужчинам;

enişte ‘дядя’ — обращение практически к любым мужчинам;

yenge ‘тетя’ и *bacı* ‘сестра’ — обращение практически к любым женщинам.

Отметим, что при обращении «присваивание», выражающееся в прибавлении к термину родства аффикса принадлежности первого лица единственного числа, возможно только по отношению к младшим — *oğl-ım*. При обращении к старшим, как и при использовании личных имен, необходимо сначала «произвести уменьшение», прибавив уменьшительный аффикс, а затем использовать аффикс принадлежности: *teyze-ciğ-ım*, *Fatma-ciğ-ım*.

Если в русском языке **обращение** к неродственникам с **использованием терминов родства** (*тетя, дядя, бабушка, дедушка*) характерно для детского языка или носит фамильярный характер, то в Турции такое обращение является самым распространенным, фамильярного или уничижительного оттенка не имеет и одновременно с этим **практически исключает возможность использования местоимения *siz* ‘вы’**. Такая форма обращения как бы включает широкий круг лиц в число родственников говорящего. Это положение легко объяснимо: процесс урбанизации начался в Турции достаточно поздно, и еще в начале XX в. подавляющее большинство населения проживало в деревнях и городках, где людей объединяли родственные узы.

Специфической формой обращения является использование терминов родства с аффиксом принадлежности 3-го лица (например, *anne-si* ‘мама-его’, *amca-si* ‘дядя-его’) по отношению к родственникам — независимо от того, присутствует ли ребенок при разговоре, а к посторонним зачастую без каких-либо условий: *abla-si* ‘старшая сестра-его’, *teyze-si* ‘тетя-его’ — к женщинам среднего и старшего возраста соответственно.

При обращении к детям старшие могут использовать то же слово, которым ребенок обращается к ним самим, например: *anne-ciğ-ım* ‘мам-очка-моя’ → ‘мамочка’ — при обращении к своему ребенку, *anneanne-ciğ-ım* ‘баб-уленька-моя’ → ‘бабуленька’ — при обращении к внуку или внучке.

Использование для выражения отношений между членами общества терминов родства «большой семьи», казалось бы, покрывает все потребности в повседневных

² Обращение *abi* настолько универсально, что может использоваться, например, хозяином фирмы при обращении к старшему по возрасту личному шоферу.

обращениях, не оставляя лакун — таких, как отсутствие в современном русском языке релевантного обращения к женщинам среднего и старшего возраста, однако на практике современные городские жители часто избегают обращений с использованием терминов родства, выбирая нейтральные *Bak-ar mı-sınız...* букв. ‘смотреть-аорист вопрос.-2 л. мн. ч.’ → букв. ‘вы не посмотрите?’, *Öziür dile-r-im* ‘прощение просить-аорист-1 л. ед. ч.’ → ‘прошу прощения’, *Bir şey sor-abil-ir mi-yim...* ‘одна вещь спрашивать-мочь-аорист вопрос.-1 л. ед. ч.’ → ‘могу я спросить одну вещь’.

Обращение к собеседнику на «вы» возможно только в том случае, если говорящий использует в качестве обращения слова *bay, bey, beyefendi* ‘господин’ и *bayan, hanım, hanım efendi* ‘госпожа’. Лексемы *beyefendi* и *hanımefendi* являются наиболее старыми формами обращения, исторически использовавшимися в образованных, т.е. городских, слоях общества без указания имени или фамилии лица, и в настоящее время постепенно переходят в разряд архаизмов в качестве обращений, но используются в качестве характеристики для вежливых, умеющих держать себя в обществе людей: *O tam bir beyefendi* букв. ‘Он точно один господин’ → ‘Он очень воспитанный’.

Лексемы *bey* и *hanım* обычно используются в сочетании с турецким личным именем, иногда — с профессией: *Ahmet bey* ‘господин Ахмет’, *Ayşe hanım* ‘госпожа Айше’, *şoför bey* ‘господин шофер’, *doktor hanım* ‘госпожа врач’, но плохо сочетаются с иностранными личными именами. В речи людей с низким уровнем образования можно услышать эти слова также в качестве обращения к незнакомым или мало-знакомым людям (*bey* в форме *bey-im* ‘господин-мой’).

Лексема *bay* ‘господин’ и искусственно образованная от него в ходе языковой революции в начале XX в. *bayan* ‘госпожа’ — самые официальные формы обращения и элементы официального языка, в функции обращений сочетаются с турецкой фамилией или именем и фамилией (*Bay Demirel, Bay Süleyman Demirel*), а также, даже в не очень официальной обстановке, с иностранными личными именами (*bay İgor, bayan Elena*). Их появление в языке обусловлено изменением социальной ситуации и необходимостью обращаться к лицам, статус которых выходит за рамки повседневных бытовых отношений. Обращение *baylar ve bayanlar* (букв. ‘господа и дамы’) под влиянием идеи эмансипации трансформировалось в *bayanlar ve baylar*.

Институт **фамилии** как инструмент регулирования официальных гражданских отношений в Турции имеет менее чем столетнюю историю. По форме и морфологической структуре фамилии часто неотличимы от личного имени (например, возможно: *Ünal Ünal*), что обусловило значение позиционности: первым указывается личное имя, а за ним следует фамилия. Среди наиболее распространенных специфических для фамилий морфологических моделей можно назвать сложные фамилии со второй основой *-oğl-u* ‘сын-его’ и *-oğul-lar-ı* ‘сын-мн.-его’ (*Şişman-oğl-u* ‘толстяк-сын-его’, *Şişman-oğul-lar-ı* ‘толстяк-сын-мн.-его’) и, с аффиксами *-lı/-li/-lu/-lü* в сочетании с топонимами (*Harput-lu* ‘харпут-чанин’) и аффиксами *-sız/-siz/-suz/-süz* (*Kol-suz* ‘рука-без’ → ‘безрукий’). Использование фамилии или фамилии и личного имени в сочетании с определением *sayın* ‘уважаемый’ — самая официальная и подчеркнуто уважительная форма обращения, она **сочетается только с местоимением *siz* ‘вы’**: *Sayın (Süleyman) Demirel* ‘Уважаемый (Сюлейман) Демирель’.

Использование местоимения *вы* или соответствующих глагольных форм может нести информацию не только о культурно-образовательном уровне и социаль-

ном статусе обращающегося — чем они ниже, тем к более широкому кругу людей человек обращается с использованием терминов родства и соответственно на «ты», — но имеет и гендерные отличия: женщины по отношению к мужчинам используют его чаще, чем мужчины по отношению к женщинам.

При всей фиксированности условий использования местоимений *ты* и *вы* и соответствующих им грамматических форм других слов, значительные изменения в структуре турецкого общества, порождаемые глобализационными процессами, заставляют в определенных сферах идти на отступления от неписанных правил. Так, в университетской среде стандартным является обращение преподавателей друг к другу по имени в сочетании с местоимением *ты* или с помощью слова *hoca-t* 'учитель-мой' в сочетании с местоимением *вы*, однако в последние годы среди преподавателей иностранного языка нами отмечены и случаи использования обращений по имени в сочетании с *вы*.

Исходя из формы обращения и выбора местоимения *ты/вы* можно схематично представить эгоцентричную схему современного турецкого общества следующим образом:

семья

1 — старшие родственники: обращение на *ты* с использованием только фактических терминов родства или в сочетании с личным именем;

2 — младшие родственники: обращение на *ты* с использованием личного имени;

знакомые

3 — старшие знакомые: обращение на *ты* с использованием только псевдо-терминов родства или в сочетании с личным именем;

4 — обращение на *ты* с использованием личного имени;

незнакомые

5 — незнакомые лица из повседневного бытового окружения: обращение на *ты* с использованием псевдо-терминов родства;

6 — лица извне повседневного бытового окружения: обращение на *Вы* с использованием слов *beu* и *hanım* в сочетании с личным именем, *beyefendi* и *hanımefendi* без имени;

7 — обращение на *Вы* с использованием слов *bay*, *bayan*, *sayın* в сочетании с фамилией или именем и фамилией.

Таким образом, каждый индивид, обращаясь к окружающим, за счет выбора слов-обращений и жестко привязанных к ним местоимений *ты* или *вы* однозначно указывает на степень взаимной близости, как бы очерчивая вокруг себя концентрические окружности, а также проводит разделительную черту между старшими и младшими по возрасту лицами из ближайшего окружения. В то же время урбанизационные и глобализационные процессы, не вписывающиеся в рамки традиционной структуры турецкого общества, порождают необходимость отступления от стандартных форм и, как указывалось выше, поиска новых форм обращений.

Литература

1. Кронгауз М. А. Семантика. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 399 с.
2. Исхакова Х. Ф. Личные имена тюрков // Проблемы прикладной лингвистики. 2001. М.: Азбуковник, 2001. С. 27–42.
3. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2007. 304 с.

References

1. Krongauz M. A. *Semantika* [Semantics]. Moscow, Ros. gos. gumanit. un-t Publ., 2001, 399 pp. (In Russian)
2. Iskhakova Kh. F. Lichnye imena tiurkov [Given Names of Turkic Peoples]. *Problemy prikladnoi lingvistiki* [Problems of Applied Linguistics], 2001. Moscow, Azbukovnik Publ., 2001, pp. 27–42. (In Russian)
3. Rylov Yu. A. *Aspekty iazykovoï kartiny mira: ital'ianskii i russkii iazyki* [Aspects of Linguistic Worldview: Italian and Russian Languages]. Moscow, Gnozis Publ., 2007, 304 pp. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 6 июля 2015 г.

Контактная информация

Напольнова Елена Марковна — кандидат филологических наук, доцент; elenapolnova@yahoo.com
Napolnova Elena M. — PhD, Associate Professor; elenapolnova@yahoo.com